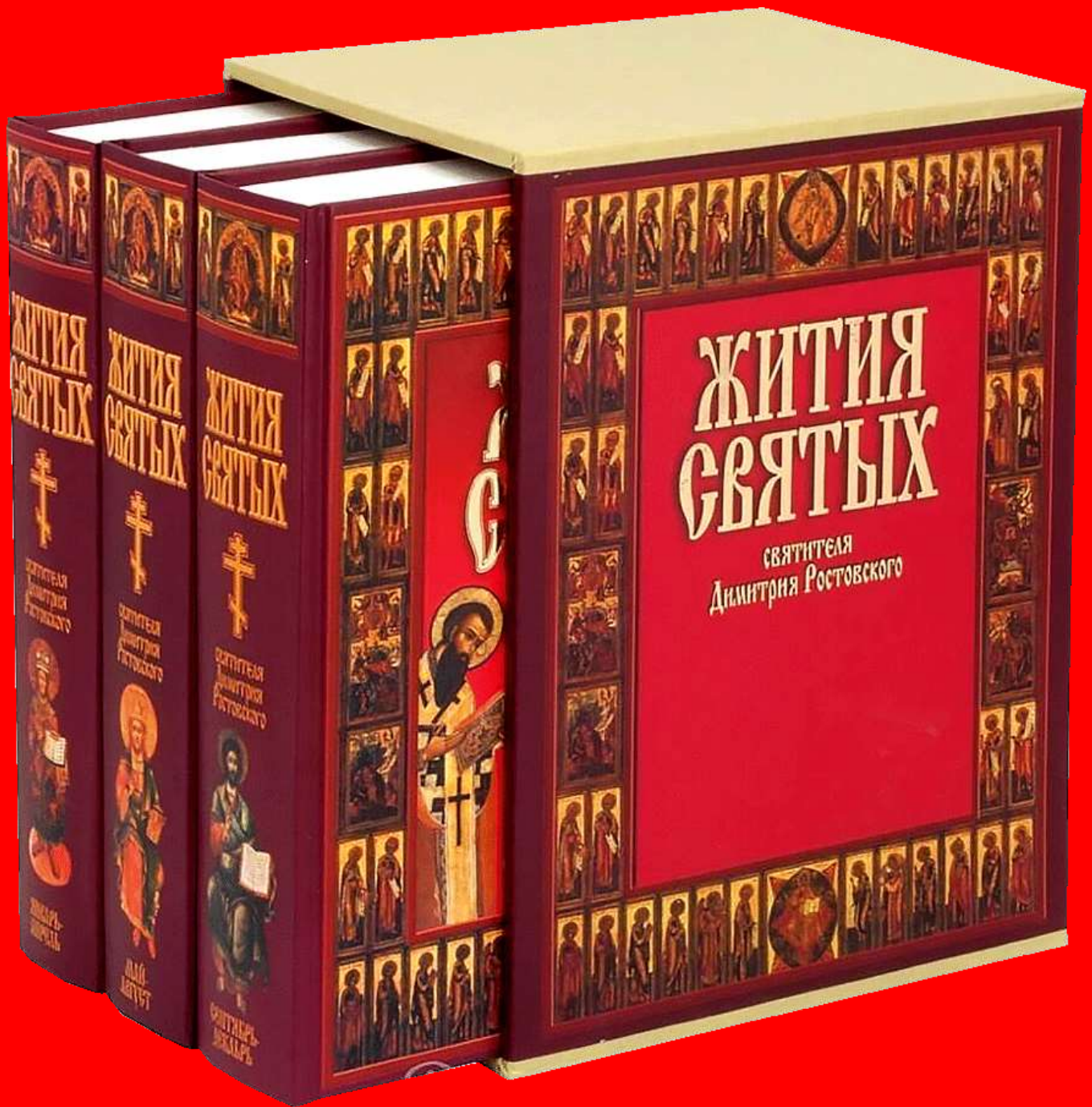

TEZĂUR LITURGIC
28 OCTOMBRIE
SF.DIMITRIE AL ROSTOVULUI

VIAȚA
SF.IERARH
DIMITRIE,
MITROPOLITUL
ROSTOVULUI

MOSCOVA, 2016

Житие святителя Димитрия, митрополита Ростовского, чудотворца

Святитель Димитрий, в миру Даниил, родился в декабре 1651 года, в местечке Макарове¹, находящемся в сорока верстах от города Киева. Отец его, Савва Григорьевич Туптало, из простых казаков дослужился до звания сотника и остаток дней своих посвятил на служение Церкви, приняв на себя обязанности ктитора Кирилловской обители². И он и супруга его Мария Михайловна были благочестивые люди и проводили добрую христианскую жизнь. Но отец был постоянно отвлекаем от дома военными занятиями, и отрок воспитывался преимущественно под руководством матери. С нежной любовью и похвалой отзывался о ней сам святитель по поводу ее кончины: "В самый великий пяток спасительные страсти, мать моя преставилась в девятом часу дня, точно в тот час, когда Спаситель наш на кресте страждущий за спасение наше, дух Свой Богу Отцу в руки предал. Имела лет от рождения своего более семидесяти... да помянет ю Господь во царствии Своем небесном! Скончалась с

хорошим расположением, памяти и речью. О, дабы и мене таковой блаженной кончины Господь удостоил ее молитвами! И подлинно, христианская была ее кончина: ибо со всеми обрядами христианскими и с обыкновенными таинствами, бесстрашна, не постыдная, мирная. Еще же да сподобит ю Господь доброго ответа на страшном Своем суде, яко же и не сомневаюсь о Божиим милосердии, и о ее спасении, ведая постоянную добродетельную и набожную ее жизнь. А и то за добрый знак ее спасения имею, что того же дни и того же часа, когда Христос Господь разбойнику, во время вольные страсти, рай отверзл, тогда и ее душе от тела разлучиться повелел"³. Под влиянием такой добродетельной матери отрок Даниил возрастал в страхе Божиим и благочестии, восходя от силы в силу и укрепляясь в добродетелях. Начальное образование Даниил получил дома. Родители обучили его читать, и когда исполнилось Даниилу 11 лет от роду, отправили его в Киевское Братское училище⁴. Благодаря отличным способностям и пламенному усердию в занятиях, Даниил скоро стал преуспевать в науках и превзошел всех своих сверстников. В классах риторики он обратил на себя особенное внимание искусством стихотворства и витийства. Под руководством знаменитого

проповедника и полемического богослова Галятовского⁵ Даниил в совершенстве изучил те приемы и обороты речи, которые невольно поражали потом слушателей его поучений, и приобрел ту энергию и непобедимую силу убеждения, которые проявились впоследствии в борьбе с раскольниками. Но, успевая в науках, Даниил в то же время отличался и замечательным благонравием и рано обнаружил склонность к жизни созерцательной и подвижнической. Он не принимал никакого участия в детских играх и избегал всяких утех и увеселений. Свободное от школьных занятий время он проводил в чтении Священного Писания, творений и житий святых мужей и в молитве. С особенным рвением посещал он храм Божий, где благоговейно возносил свои усердные молитвы Господу. Чем чаще и прилежнее читал он Божественное Писание и жития святых отцов, тем более усиливалось в его душе желание подражать святым угодникам. Пятнадцати лет от роду Даниил должен был оставить училище. В то бедственное для Киева время город этот непрестанно переходил то под польскую, то под русскую державу. Это отзывалось и на состоянии училища, которое в 1665 г., когда Киевом овладели поляки, потерпело совершенное разрушение и долгое

время оставалось в запустении. Поэтому Даниил не мог окончить курса и должен был прекратить свои научные занятия, пробыв в школе всего три года.

С отроческих лет питая склонность к жизни иноческой, Даниил, вскоре по выходе из училища, оставил мир этот со всеми его благами. Испросив благословение своих родителей, он, на восемнадцатом году своей жизни, поселился в Кирилловском монастыре. Игумен монастыря Мелетий Дзик давно уже знал Даниила, так как раньше был ректором Киевского училища. 9 июля 1668 года он совершил пострижение Даниила в иночество и нарек его Димитрием. Новопостриженный инок всецело поручил себя воле и Промыслу Божьему. Строго и неуклонно стал он соблюдать все монастырские правила и ревностно в смирении и послушании проходил иноческие подвиги. Всеми силами старался подражать в добродетелях преподобным Антонию и Феодосию и прочим печорским подвижникам. Отнюдь не заботился он о приобретении имений и богатства, но всей душой стремился лишь угодить Богу, верно и нелицемерно служить Ему Одному и через то стяжать себе богатство нетленное.

Не прошло и года после пострижения Димитрия, как, по просьбе настоятеля, он был посвящен в

сан иеродиакона. Это посвящение совершено было в день Благовещения Пресвятой Богородицы в 1669 году, нареченным на Киевскую митрополию, Иосифом Тукальским⁶, жившим тогда в городе Каневе. В сане иеродиакона Димитрий оставался в Кирилловской обители довольно долгое время. Во всем повиновался он настоятелю, смиренно и усердно служил братии, беспрекословно исполнял всякое послушание, в церковь приходил первым и уходил из нее последним; в храме стоял со страхом, благоговейно внимая словам Священного Писания; в келии он часто молился, писал и сочинял, что ему поручал игумен, и усердно продолжал свои научные занятия.

Так подвизался Димитрий до 1675 года. В это время в Густынском монастыре находился Черниговский архиепископ Лазарь Баранович⁷. Здесь ему был представлен святой Димитрий для посвящения в иеромонаха, которое и было совершено 23 мая в день Сошествия Святого Духа. Святому Димитрию в это время было только 24 года, но он уже был искусен в деле проповедования слова Божия. Познакомившись с ним поближе и узнав его высокие духовные качества, архиепископ пригласил святого Димитрия быть проповедником⁸ при

Черниговской соборной церкви. Более двух лет святой Димитрий проповедовал в соборной и других церквях Черниговской епархии. Поучая народ закону Христову, он приносил большую духовную пользу всем своим слушателям и доставлял им великое наслаждение: живая и увлекательная речь его была растворена солью премудрости, так что все стремились его слушать.

Слава о святом Димитрии, как великом проповеднике, быстро разнеслась по Малороссии и Литве, и обитель за обителью стали приглашать его к себе, чтобы воспользоваться его красноречивым назиданием. Ближайшим поводом к таким приглашениям послужило следующее событие. В июне 1677 года, движимый благочестивым усердием, Димитрий отправился из Чернигова в Новодворский монастырь⁹ для поклонения чудотворной иконе Пресвятой Богородицы, писанной святым Петром, митрополитом Московским, и должен был остаться в Литве. В то время, когда прибыл святой Димитрий, в монастыре готовились к торжественному перенесению этой иконы из старой церкви в новую. Для этого прибыли Белорусский епископ Феодосий и настоятель Виленского Свято-Духова монастыря Климент. По окончании праздника

Климент взял с собой Димитрия в свой монастырь. Более двух месяцев Димитрий пробыл в Вильно и произнес здесь две проповеди. Вскоре, однако, по просьбе епископа Феодосия святой Димитрий отправился в Слуцк и, поселившись в Братском Преображенском монастыре¹⁰, четырнадцать месяцев неустанно трудился в проповедовании слова Божьего. Димитрия сильно полюбил и благодетельствовал ему ктитор монастыря Иоанн Скочкевич, на средства которого и был построен Преображенский монастырь. Святой Димитрий также глубоко уважал и любил своего благодетеля, прожил в Слуцке до самой его кончины и почтил его память, сказав на погребение его проповедь.

Между тем святого Димитрия неоднократно уже приглашали возвратиться в Малороссию. Его призывали и гетман Самойлович¹¹ и прежний его настоятель Мелетий, управлявший теперь Киевским Михайловским монастырем. В феврале 1679 года святой Димитрий прибыл в Батури¹² и был принят гетманом¹³ весьма ласково и милостиво. Поселившись в Николаевском Крупицком монастыре¹⁴, находящемся недалеко от Батурина, Димитрий продолжал ревностно подвизаться в посте, молитве, непрестанном чтении душеполезных

книг; с особенным же усердием проповедовал он слово Божие. Слава о его добродетельном житии распространилась по всем обителям. Многие из них приглашали святого Димитрия к себе для управления. Так братия Кирилловского монастыря обратились к нему с убедительной просьбой принять над ними начальствование. Но святой Димитрий, вероятно, по смирению своему, а также удерживаемый и гетманом, отклонил эту просьбу и отправил в Кириллов монастырь благодарственное письмо. Вскоре после этого, в 1681 г., скончался игумен Максаковского Преображенского монастыря¹⁵. Братия обратились также к святому Димитрию, прося его быть у них игуменом. По своему уединенному местоположению Максаковская обитель как нельзя более соответствовала строгой иноческой жизни Димитрия. Поэтому, с согласия гетмана, он принял предложения максаковских иноков и отправился с гетманским письмом в Чернигов к архиепископу Лазарю Барановичу за указом. Архиепископ принял Димитрия весьма милостиво. Как бы провидя будущее, Лазарь, как только распечатал гетманское письмо, сказал Димитрию: "Не читая письма, говорю: да благословит вас Господь Бог не только

игуменством, но по имени Димитрия желаю вам митры: Димитрий да получит митру".

В тот же день, после посвящения в игумена¹⁶, Лазарь так приветствовал Димитрия: "Сегодня память пророка Моисея Боговидца; этого дня сподобил вас Господь Бог игуменства в монастыре, где храм Преображения Господня, яко Моисея на Фаворе. И иже сказа пути своя Моисей, да скажет и вам на этом Фаворе пути Своя к вечному Фавору".

"Эти слова, - свидетельствует сам святой Димитрий, - я грешный принял за хорошее предзнаменование и пророчество и заметил для себя. Дай Боже, чтобы пророчество его архипасторства сбылось".

Прощаясь на другой день с Димитрием, Лазарь подарил ему хороший посох.

"И так хорошо отпустил меня, - говорит святой Димитрий, - как отец родного сына. Подай ему, Господи, вся благая по сердцу его".

Вступив в управление обителью, святой Димитрий нисколько не изменил прежней своей строгоиноческой жизни. Подвизаясь по-прежнему в бдениях, молитве и добрых делах, он всем подавал пример христианского смирения. Всегда помня слова Господа: **"а кто хочет между вами быть большим, да будет вам слугою"** (Мф. 20:26), он так жил сам, так

жить учил и других, служа для всех образцом веры и благочестия. Несомненно, что такие игумены - слава и украшение для управляемых ими обителей. Вот почему святой Димитрий ни в одной обители долго не оставался, и был, как увидим, перемещаем из одного монастыря в другой.

Недолго максакотские иноки навидались словом и святою жизнью Димитрия. 1 марта 1682 года он был назначен игуменом в Николаевский Батурицкий монастырь. Но от этого монастыря сам он вскоре отказался. Он жаждал тихого и безмолвного жития, чтобы беспрепятственно предаться богомыслию, молитве и другим богоугодным занятиям. Поэтому на другой же год своего игуменства в Батурине, в день своего ангела, 26 октября 1683 года, он сложил с себя управление обителью, оставшись в ней простым иноком. Вскоре, однако, Промыслом Божиим святой Димитрий призван был к великому делу составления Минеи-Четых, которыми он принес величайшую пользу всему народу русскому. В 1684 году архимандритом Киево-Печерской лавры был назначен Варлаам Ясинский. От своих предшественников - Петра Могилы и Иннокентия Гизеля¹⁷ он вместе со званием архимандрита наследовал мысль о великом труде составления житий святых. Этот труд был

тем более необходим, что вследствие татарских набегов, литовских и польских разорений, Церковь лишилась многих драгоценных духовных книг и жизнеописаний святых.

Отыскивая человека, способного для этого важного и великого труда, Варлаам остановил свое внимание на святом Димитрии, который уже прославился своею ревностью к душеспасительным трудам. Выбор его был одобрен единодушным согласием прочих отцов и братии лавры. Тогда Варлаам обратился к Димитрию с просьбой переселиться в Киевскую лавру и принять на себя труд исправления и составления житий святых.

Устрашенный тяжестью возлагаемого на него труда, смиренный подвижник старался отклонить его от себя. Но, страшась греха непослушания и хорошо сознавая сам нужды Церкви, он предпочел покориться настоятельным требованиям Варлаама. Возлагая надежду на помощь Божию и на молитвы Пречистой Богоматери и всех святых, Димитрий в июне 1684 года приступил к новому своему подвигу и с великим тщанием начал проходить возложенное на него послушание. Душа его, наполненная образами святых, жизнеописанием которых он занимался, сподоблялась духовных видений во сне, которые укрепляли его на пути

к высшему совершенству духовному и ободряли его в великих трудах.

"Августа десятого 1685 г., - повествует сам святой Димитрий, - в понедельник, услышал я благовест к заутрене, но, по обыкновенной своей лени, разоспавшись, не поспел к началу и проспал даже до чтения Псалтири. В это время видел следующее видение: казалось, будто поручена была мне в смотрение некоторая пещера, в которой почивали святые мощи. Осматривая со свечой гробы святых, увидел там же, якобы почивающую, святую великомученицу Варвару. Приступив к ее гробу, узрел ее лежащую боком, и гроб ее являющий некоторую гнилость. Желая оную очистить, вынул мощи ее из раки, и положил на другом месте. Очистив раку, приступил к мощам ее, и взял оные руками для вложения в раку; но вдруг узрел в живых Варвару святую.

- Святая дева Варвара, благодетельнице моя! Умоли Бога о грехах моих, - воскликнул я.

Святая ответствовала, будто бы имея сомнение некоторое:

- Не ведаю, умолю ли, ибо молишься по-римски. Думаю, что это мне сказано для того, что я весьма ленив к молитве, и уподоблялся в этом случае римлянам, у которых весьма краткое молитвословие, так как у меня краткая и редкая

молитва. Слова эти услышав от святой, начал я тужить, и акибы отчаяваться. Но святая, спустя мало времени, воззрела на меня с веселым и осклабленным лицом, и изрекла: "не бойся", - и иные некоторые утешительные произнесла слова, которых я и не вспомню. Потом, вложив в раку, я облобызал ее руки и ноги; казалось, тело живое и весьма белое, - но рака убогая и обветшала. Сожалея о том, что нечистыми и скверными руками и устами дерзаю касаться святых мощей, и что не вижу хорошей раки, размышляя, как бы украсить этот гроб, и начал искать новой и богатейшей раки, в которую бы переложить святые мощи: но в то самое мгновение проснулся. Жалея о пробуждении моем, почувствовало сердце мое радость".

Заключая этот рассказ, святой Димитрий смиренно замечает: "Бог ведает, что этот сон знаменует, и каково оно событие воспоследует! О, когда бы молитвами святой Варвары, покровительницы моей¹⁸, дал мне Бог исправление злого и окаянного жития моего!"

Другое сновидение, случившееся через три или четыре месяца после первого, было следующее: "В 1685 г. в Филиппов пост, - пишет святой Димитрий, - в одну ночь окончив письмом страдания святого мученика Ореста, которого память 10 ноября почитается, за час или

меньше до заутрени, лег отдохнуть не раздеваясь, и в сонном видении узрел святого мученика Ореста, лицом веселым ко мне вещающего этими словами:

- Я больше претерпел за Христа мук, нежели ты написал.

Это изрек, открыл мне перси свои и показал в левом боку великую рану, сквозь во внутренность проходящую, сказав:

- Это мне железом прожжено.

Потом, открыв правую по локоть руку, показал рану на самом против локтя месте, и сказал:

- Это мне перерезано.

При этом видны были перерезанные жилы.

Также и левую руку открывши, на таком же месте такую же указал рану, сказал:

- И то мне перерезано.

Потом, наклонясь, открыл ногу и показал на сгибе колена рану, также и другую ногу до колена открывши, такую же рану на том же месте показал и сказал:

- А это мне косою рассечено.

И став прямо, взирая мне в лицо, промолвил:

- Видишь ли? Больше я за Христа претерпел, нежели ты написал.

Я, против этого ничего не смея сказать, молчал и мыслил в себе: кто этот есть Орест, не из числа

ли пяточисленных (13 декабря)? На эту мою мысль святой мученик отвечал:

- Не тот я Орест, иже от пяточисленных, но тот, его же ты ныне житие писал.

Видел я другого некоего важного человека, за ним стоявшего, и казался мне также некий мученик был, но тот ничего не сказал. В то самое время учиненный к заутрени благовест пробудил меня, и я жалел, что это весьма приятное видение скоро окончилось.

- А что это видение, - прибавляет святой Димитрий, записав его спустя более трех лет¹⁹, - я недостойный и грешный истинно видел, как написал, а не иначе, это под клятвою моею священническою исповедую: ибо все оное как тогда совершенно памятовал, так и теперь помню".

Прошло с лишком два года с того времени, как святой Димитрий сложил с себя игуменство и в уединенной келии совершал свой великий труд. Случилось ему быть вместе с архимандритом Варлаамом в Батурине. С радостью встретили его гетман и новый митрополит Гедеон²⁰ и стали убеждать снова принять на себя управление Николаевскою обителью. Долго Димитрий отказывался от этого, но, наконец, должен был уступить усердным просьбам и 9 февраля 1686 года переселился в Батурин. Но, оставив

Киевскую лавру, святой Димитрий не оставил своего дела. С тем же усердием, как и в лавре, он продолжал составлять жития святых, и здесь окончил первую четверть Миней-Четых, заключающую в себе три месяца - сентябрь, октябрь и ноябрь.

Труд свой Святой Димитрий представил архимандриту Варлааму. Прочитав и рассмотрев рукопись вместе с соборными старцами и другими благоразумными мужами, Варлаам решил приступить к печатанию житий святых. Святой Димитрий прибыл из Батурина в лавру, и под его личным наблюдением в 1689 г. была напечатана первая книга Миней-Четых. Вскоре после этого святому Димитрию представился случай быть в Москве. Князь Голицын отправил в Москву гетмана Мазепу²¹ с донесением об окончании похода в Крым²². Вместе с гетманом были отправлены для объяснения с патриархом по некоторым церковным вопросам святой Димитрий и Иннокентий, игумен Кириллова монастыря. Это было 21 июля 1689 г. По прибытии в Москву они были представлены царю Иоанну Алексеевичу и царевне Софии. В тот же день святой Димитрий представлялся патриарху Иоакиму²³. Спустя месяц после своего приезда, святой Димитрий вместе с гетманом были в Троице-Сергиевой

лавре. Здесь тогда жил царь Петр Алексеевич, скрывавшийся от покушений царевны Софии. Он милостиво принял Димитрия. В лавре же Димитрий имел случай видеть патриарха. "Мы посещали его часто, - говорит сам святой, - он благословил мне, грешному, продолжать писанием жития святых и дал на благословение мне образ Пресвятой Богородицы в окладе". Возвратившись в свой монастырь, святой Димитрий с большой ревностью стал трудиться над составлением житий святых. Чтобы удобнее заниматься своим богоугодным делом, он оставил свои настоятельские покои и устроил себе в уединенном месте близ церкви святого Николая Крупицкого особенную келию, которую в своих записках называет "скитом". В то время, как святой Димитрий трудился над второй книгой Минеи-Четких, новый московский патриарх Адриан²⁴ прислал ему похвальную грамоту. Грамоту эту привез Варлаам, возведенный и посвященный в Москве (31 августа 1690 г.) в сан митрополита Киевского.

"Сам Бог, - писал патриарх, - воздаст ти, брате, всяцем благословением благостынным, написуя тя в книге живота вечного, за твои богоугодные труды в писании, исправлении же и типом издания книги душеполезные житий святых на

три месяца первые, септемврий, октоврий и ноемврий: Той же и впредь да благословит, укрепит и поспешит потрудиться тебе даже на всецелый год и прочие таковыя же житий святых книги исправили совершенно и типом изобразити".

Вместе с тем патриарх просил и нового митрополита и будущего архимандрита лавры о содействии во всем святому Димитрию, "искусному, благоразумному и благоусердному делателю".

Ободренный вниманием патриарха, святой Димитрий с чувством смиренной благодарности так отвечал Московскому иерарху: "Да похвален и прославлен будет Бог во святых и от святых славимый, яко даровал есть ныне Церкви Своей святой таковаго пастыря добра и искусна, ваше архипасторство, иже в начале своего пастырства, первее всех печешися и промышляеши о умножении Божия и святых Его славы, желаючи житиям оным в мир типом изданным быти, на пользу всему христианскому православному российскому роду. Слава сия всем преподобным есть. Ныне уже и аз недостойный усерднее, Господу поспешествующему, на подлежащая простою брешную и грешную мою руку, имый святительство ваше в том деле пособствующее

ми, укрепляющее же и наставляющее благословение, еже по премногу возбуждает мя, да сон лености оттряс, повелеваемое ми творю тщательно. Аще и не искусен есмь, не имый толике ведения и возможности, дабы все добре привести к совершенству зачатое дело: обаче, о укрепляющем мя Иисусе наложенный святого послушания ярем носили должен есмь, скудоумия моего недостаточное исполняющу Тому, от Егоже исполнения мы все прияхом, и еще приемлем, - точию да и впредь пособствует ми со благословением Богоприятная Архипасторства вашего молитва, на нюже зело надеюся".

Теперь святой Димитрий решился посвятить себя исключительно Четым-Минеям. "Февраля 14-го (1692 г.), - повествует он сам, - в первую неделю поста, перед обедней, оставил я и сдал игуменство мое в Батуриномском монастыре для спокойнейшего моего пребывания и писания житий святых". Живя в уединенной своей келии, он составил вторую книгу, заключающую в себе следующие три месяца - декабрь, январь и февраль, и 9 мая 1693 года сам привез ее в Киево-Печерскую типографию.

Но как ни стремился трудолюбивый инок к тихой и уединенной жизни, люди, ценившие его высокие душевные качества, не давали ему

покою. Так, пока святой Димитрий наблюдал за печатанием своего труда, новый архиепископ Черниговский, святой Феодосии Углицкий²⁵, убедил его принять на себя управление Петропавловской обители, в 27 верстах от города Глухова²⁶. Во время пребывания его в этом монастыре, в январе 1695 г., окончено было печатание второй четверти Четьих-Миней. И за эту книгу патриарх Адриан удостоил Димитрия таких же похвал, как и за первую, прислав ему другую одобрительную грамоту. Это побудило Димитрия усердно продолжать свой труд, и он начал готовить третью книгу, заключающую в себе месяцы - март, апрель и май.

В начале 1697 года святой Димитрий был назначен настоятелем Киевского Кириллова монастыря, а через пять месяцев после этого, 20 июня, его посвятили в архимандрита Черниговского Елецкого Успенского монастыря²⁷. Так исполнилось, наконец, благожелание Лазаря Барановичи: Димитрий получил митру. Но, возведенный в сан архимандрита, святой Димитрий, памятуя слова Писания: "кому дано много, много и потребуетя" (Лк 12:48), предался своим трудам и подвигам еще с большим рвением и усердием. Не оставляя занятий житиями святых, он не

забывал и монастырского благоустройства и всюду помогал советом и рассуждением, словом и делом.

Прошло еще два года, и святой Димитрий был переведен в Спасский Новгород-Северский монастырь²⁸. Это был последний монастырь, которым он управлял. Здесь он окончил третью четверть Миней-Четых, которая и была напечатана в январе 1700 года. После этого архимандрит лавры Иоасаф Кроковский,²⁹ с братиею в знак особенного уважения к составителю житий святых, прислал ему в дар икону Пресвятой Богородицы, пожалованную царем Алексеем Михайловичем Киевскому митрополиту Петру Могиле, во время венчания своего на царство.

В том же 1700 году император Петр Великий в заботах об отдаленных областях своих обширных владений поручил Киевскому митрополиту Варлааму "поискать из архимандритов или игуменов, или других иноков, доброго и ученого и благонепорочного жития, которому бы в Тобольске быть митрополитом, и мог бы Божией милостью проповедовать в Китае и в Сибири, в слепоте идолослужения и других невежествах закоснелых человек приводит в познание и служение и поклонение истинного Живаго Бога". Варлааму никто в этом отношении не был

столько известен, как архимандрит Новгород-Северский, - и святой Димитрий в начале 1701 года был вызван в Москву. Здесь он сказал императору приветственную речь, в которой изобразил достоинство царя земного, представляющего на земле образ Христа - Царя Небесного. Вскоре - 23 марта - святой Димитрий был рукоположен в митрополита Сибирского и Тобольского. Высокой честью украсили смиренного Димитрия, но она была ему не по сердцу. Сибирь страна суровая и холодная, а здоровье святого Димитрия было слабое, расстроенное непрерывными занятиями. Сибирь страна далекая, а у святого Димитрия было близкое сердцу занятие, которое начал он в Киеве и мог продолжать только там, или близ тех мест, где сосредоточивалось тогда просвещение, а не в глухой и далекой Сибири. Все это так беспокоило его, что он слег в постель. Сам государь посетил больного и, узнав причину его болезни, успокоил его и дозволил остаться на время в Москве, в ожидании ближайшей епархии. Вакансия на такую епархию вскоре открылась: скончался Ростовский митрополит Иоасаф, и святой Димитрий 4 января 1702 года был назначен его преемником. В Ростов святой Димитрий прибыл 1 марта, во вторую неделю Великого поста. Вступив в город,

он прежде всего посетил Спасо-Яковлевскую обитель. Войдя в собор Зачатия Божией Матери, где почивают мощи святителя Иакова Ростовского, новый архипастырь совершил обычное моление и в то же самое время, узнав по особенному откровению свыше, что в Ростове суждено ему окончить свою многотрудную и многополезную жизнь, назначил для себя могилу в правом углу собора и сказал окружающим: "Се покой мой: здесь вселюся во век века"³⁰.

Совершив после этого в Успенском кафедральном соборе Божественную литургию, святитель произнес новой своей пастве красноречивое и трогательное слово, где изложил взаимные обязанности пастыря и паствы.

"Да не смущается, - говорил святитель, - сердце ваше о моем к вам пришествии: дверьми бо внидох, а не прелазяй инуде; не исках, но поискав есмь, и не ведах вас, ниже вы мене ведаете, судьбы же Господни бездна многа; тыя мя послаша к вам, аз же приидох, не да послужите ми, но да послужу вам, по словеси Господню: хотяй быти в вас первый, да будет всем слуга".

Вступив в управление Ростовскою митрополией, святитель Димитрий нашел в ней великие нестроения. С ревностью Илии он предался

неусыпным заботам о благоустроении церковном и спасении душ человеческих. Как истинный пастырь, следуя словам Евангелия: **"Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли отца вашего Небесного"** (Мф 5:16), святитель сам во всем являлся образцом благочестия. В то же время он старался искоренять в людях всякого звания злые нравы, зависть, неправду и другие пороки. Особенно огорчало святителя духовенство своим невежеством и пренебрежением к проповедованию Слова Божьего.

"Оле окаянному времени нашему, - говорил святой Димитрий в одном из своих поучений, - яко отнюдь пренебреженно то сеяние, - весьма оставися Слово Божие и не вем, кого первее окаевати тебе, сеятелей или землю, иереев ли или сердца человеческие, или обое то купно? Вкупе непотребни быша, несть творящий благостыню, несть до единого. Сеятель не сеет, а земля не приемлет; иереи небрегут, а людие заблуждают; иереи не учат, а людие невежествуют; иереи Слова Божия не проповедуют, а людие не слушают, ниже слушати хотят".

У многих из духовных лиц святитель не находил и доброго нравственного воспитания. Напротив,

с горестью приходилось ему замечать, что отцы семейств были не внимательны к исполнению главных христианских обязанностей своими домашними.

"А еже удивительнее, - продолжает святой Димитрий, - яко иерейстии жены и дети мнози никогда же причащаются, еже уведахом отсюда: иерейстии сыны приходят ставитися на места отцев своих, которых егда спрашиваем, давно ли причащались, многие поистине скажут, яко не помнят когда причащались. О, окаяннии иереи, нерадящии о своем доме! Како могут радети о святой Церкви, домашних своих ко святому причащению не приводящии? Како могут приводити прихожан не пекущийся о спасении душ, иже в дому?"

Священники плохо знали свои обязанности. Встречались между ними такие, которые на пирах с обличением и укором рассказывали грехи своих духовных детей, открытые на исповеди. Другие ленились ходить к больным для исповеди и приобщения Святых Таин, особенно же к бедным.

Еще более святитель исполнился благочестивой ревностью, еще сильнее стал он скорбеть, когда узнал, что некоторые священники, забыв страх Божий, не воздают должного почитания Пречистым и Животворящим Таинам

Христовым. В одном из своих посланий святитель повествует о таком событии.

- Случилось нам в январе 1702 г. ехать в город Ярославль. На пути вошел я в одну сельскую церковь. Совершив обычное моление, я хотел воздать достойную честь и поклонение Пречистым Христовым Тайнам и спросил тамошнего священника:

- Где Животворящие Христовы Тайны?

Священник, как будто не понимая моих слов, стоял в недоумении и молчал. Тогда я снова спросил его:

- Где Тело Христово?

Священник не понял и этого вопроса. Один же из опытных иереев, меня сопровождавший, спросил его:

- Где запас?

Тогда священник вынул из-за угла "сосуд зело гнусный" и показал хранимую в нем с таким небрежением великую святыню, на которую и ангелы взирают со страхом.

"И возболезновах о том сердцем по-премногу, - говорит святитель, - ово яко в таковом непочитании хранится тело Христово, ово же яко ни нарицания честного, Пречистым Тайнам подобающаго, ведут. Удивися о этом небо, и земли ужаснитеся концы!"

Святитель стал заботиться о немедленном искоренении таких вопиющих недостатков. Желая, чтобы иереи оставили свое нерадение и проходили бы со всяким тщанием и страхом Божиим свое служение, святой Димитрий написал два окружных послания для пастырей. Эти послания во многих списках были разосланы священникам с тем, чтобы они списывали для себя, чаще прочитывали их и согласно с ними исправляли свои обязанности. В первом послании святитель отечески увещевал пастырей оставить свое злонравие, запрещал им рассказывать о согрешениях своих духовных чад и тщеславиться своим званием и положением духовного отца. Именем Господа он умолял их не презирать нищих и убогих, но одинаково и непрестанно заботиться о душах всех пасомых.

Во втором послании святой Димитрий своей архипастырской властью повелевал, чтобы священники, под страхом грозного суда Божия, не только сами воздавали должное поклонение Святым и Животворящим Тайнам, но и других тому поучали; увещевал хранить Их в подобающих святыне местах и сосудах и не называть их "запасом", убеждал иереев достойно приготавливаться к своему священному служению и умолял, чтобы они как можно чаще поучали

народ и сами тщательно исполняли свои обязанности.

Стремясь совершенно искоренить недостатки в среде духовенства, святой Димитрий сознавал, что наиболее действительным средством для этого служит доброе учение и воспитание.

Поэтому он открыл при своем архиерейском доме училище³¹. Собрал в этом училище более двухсот человек, детей священнослужительских, он разделил их на три класса и для каждого класса поставил отдельного учителя. Училище было предметом особенного попечения святителя. Он часто посещал классы, сам выслушивал учеников и испытывал их познания. В случае отсутствия учителя он сам принимал на себя его должность. В свободное от обычных своих занятий время святитель собирал способных учеников и толковал им некоторые книги из Ветхого Завета; в летнее время, проживая в архиерейском селе Демьянах, он объяснял ученикам Новый Завет. Не меньше заботился святитель и о нравственном воспитании учеников. В воскресные и праздничные дни они должны были приходить в соборную церковь к всенощному бдению и литургии. По окончании первой кафизмы, во время чтения какого-либо слова или жития, ученики должны были

подходить к святителю под благословение, давая таким образом знать о своем присутствии. Архипастырь повелевал ученикам строго соблюдать не только Четыредесятницу, но и другие посты; сам исповедывал их и приобщал Святых Таин. Кончившим учение святитель давал места при церквах, смотря по достоинству. Дьячков и пономарей, для внушения им уважения к своей должности, посвящал в стихарь, чего прежде в Ростове не было.

Как, однако, ни был обременен святитель многочисленными заботами и делами, он и в новом своем служении не оставлял своего труда над житиями святых. Прошло почти три года, как прибыл святой Димитрий в Ростов, и в летопись ростовских архиереев, находящуюся при соборе Ростовском, внесена была следующая запись об окончании этого великого труда святителем Димитрием: "В лето от воплощения Бога Слова 1705-е, месяца февраля, в 9-й день, на память святого мученика Никифора, сказуемого победоносца, в отдание праздника Сретения Господня, изрекшу святому Симеону Богоприимцу свое моление: "ныне отпускаеши раба Твоего, Владыко", в день страданий Господних пятничный, в онъже на кресте рече Христос: "совершишася", - пред субботою

поминовения усопших и пред неделю Страшного суда, помощью Божией и Пречистой Богоматере, и всех святых молитвами, месяц август написася. Аминь".

В сентябре того же года эта последняя книга, заключающая в себе месяцы июнь, июль и август, была отпечатана в Киево-Печерской лавре. Так закончено было великое дело составления Миней-Четых, потребовавшее от святителя более чем двадцатилетних напряженных трудов.

Но святому Димитрию предлежал в Ростовской пастве другой важный подвиг. Там было в то время множество раскольников, главные учителя которых, укрываясь в Брынских лесах³², через потаенных своих проповедников всюду рассевали свое зловерное учение. Неправыми толкованиями и тайными увещаниями завлекали они в свои губительные сети овец Христовых. Многие, поверив их льстивому учению, колебались в истинной вере.

"Оле окаянных, последних времен наших! - восклицает святитель, - яко ныне святая Церковь зело утеснена, умалена, ово от внешних гонителей, ово от внутренних раскольников, иже, по апостолу **"они вышли от нас, но не были наши"** (1 Ин. 2:19). И уже толь от раскола умалися самая истинная соборная Церковь

Апостольская, яко едва где истинного сына Церкви найти: едва бо не во всяком граде иная некая особая изобретается вера, и уже о вере и простые мужики и бабы, весьма пути истинного не знающий, догматизуют и учат, якоже о сложении триех перстов глаголюще, не правый и новый крест быти и в своем упорстве окаяннии стоят, презревше и отвергше истинных учителей церковных".

Крайне прискорбны были такие явления для просвещенного защитника веры Христовой. Святитель решил по несколько раз объезжать свою епархию и проживал подолгу в Ярославле для того, чтобы словом своим обличать закоснелое невежество отступников Церкви Православной. В один из приездов в Ярославль, святой Димитрий, совершив в воскресный день литургию в соборе, возвращался к своему дому. В это время к нему подошли двое неизвестных ему людей и обратились к нему с вопросом: - Владыка святой, как ты повелишь? Велят нам бороды брить³³, а мы готовы головы наши положить за бороды.

Святитель удивился такому неожиданному вопросу и в свою очередь спросил:

- Как вы думаете, отрастет ли голова, если у вас снимут ее?

- Нет, - отвечали те.

- А борода - отрастет? - спросил святитель.
- Борода отрастет, - отвечали они.
- Так пусть же вам отрежут бороду, дождетесь другой.

Когда святитель и провожавшие его именитые граждане вошли в его келию, то они долго беседовали о бородобритии. Святой Димитрий узнал, что в его пастве есть немало людей, которые сомневаются в своем спасении из-за того, что им по указу царя обрили бороды. Они думали, что вместе с бородой они лишились образа и подобия Божьего. Долго увещевал святитель оставить эти сомнения, доказывая, что не в бороде и не в лице образ Божий и подобие, а в душе человека. Святитель написал после этого сочинение: "Об образе Божьем и подобии в человеке" и разослал его по своей епархии. По повелению государя сочинение это было напечатано три раза.

Вскоре святой Димитрий написал обширное сочинение "Розыск о Брынской вере"³⁴, раскрывшее сам дух раскола.

Святитель ясно и убедительно доказал в этом сочинении, что вера раскольников - неправая, учение их - душе вредное, дела их - не богоугодные.

Неустанно подвизаясь на пользу Церкви и государства, святой Димитрий предпринимал и

другие труды. Так, он намеревался составить "Летопись, сказующую деяния от начала миробытия до Рождества Христова". Книгу эту святитель хотел составить как для собственного келейного чтения, так и по другим особенным обстоятельствам. Он хорошо знал, что не только в Малой, но и в Великой России редко у кого есть славянская Библия. Ее могли приобрести только люди богатые, бедняки же были совершенно лишены той духовной пользы, какую доставляет чтение этой богодухновенной книги. Многие лица даже в среде духовенства не знали порядка библейского повествования. Поэтому святитель и желал составить краткую библейскую историю, чтобы каждый мог приобрести ее за недорогую цену и познакомиться с содержанием Библии³⁵. Немедленно приступил святой Димитрий к делу и начал выбирать сведения из Священного Писания и различных хронографов³⁶. "Пишу, - говорил святитель, - с Божией помощью нравоучения, местами же и толкование Священного Писания, сколько могу я по своим слабым силам, а библейские истории я привожу только вкратце вместо вступления, и от них, как из источников, произвожу струи нравоучения"³⁷.

Как ни сильно желал святитель окончить "Летопись", однако не мог исполнить своего намерения. В этом большим препятствием было для него совершенно расстроенное его здоровье. Он успел описать события только за 4600 лет. А между тем вслед за этим трудом святитель думал приступить с Божьей помощью к составлению краткого толкования на Псалтирь³⁸.

Святитель Димитрий был знаменитым проповедником своего времени и часто обращался к своей пастве с красноречивым словом назидания. Никакие труды и обязанности никогда не отвлекали его от проповедования Слова Божия. Проповедуемые им истины христианства, изливаясь прямо из души проповедника, являлись всегда живыми и действенными и увлекали слушателей простотою беседы отца с детьми, учителя с учениками. Если бы возможно было отыскать и собрать воедино все поучения этого российского Златоуста, их должно бы оказаться великое множество. Но, к сожалению, весьма многие поучения святого Димитрия утрачены³⁹.

Мудро управлял своею паствою святитель Димитрий и никогда не прибегал к суровым мерам. Отличаясь кротостью, он ко всем - и знатным и простым - относился с одинаковою любовью и без всякого лицепрятия. Все верные

сыны Церкви любили его и почитали, как отца. Сам государь и вся царская семья глубоко уважали Ростовского митрополита за его истинно добродетельную жизнь. Христианские добродетели святого Димитрия одинаково сияли и в иноческой келии, и на святительской кафедре. Особенно же ярко светили в жизни его молитва, пост, смирение, нестяжательность и любовь к бедным и сиротам.

Несмотря на множество дел по управлению епархией, святой Димитрий ежедневно приходил в церковь для молитвы; во все воскресные и праздничные дни совершал литургию и произносил проповедь; всегда сам принимал участие в крестных ходах, как бы продолжительны и далеки они ни были. Если же он чувствовал себя нездоровым, а это случалось нередко, то посылал в семинарию, чтобы ученики в воспоминание пяти язв в Христовых⁴⁰ прочитали ему пять раз молитву Господню ("Отче наш"). Посещая семинарию, он увещевал учеников постоянно призывать на помощь Наставника мудрости и Подателя разумения, Всемогущего Господа. Слуг своих и всех живших с ним святитель поучал осенять себя крестным знаменем и тихо прочитывать молитву "Богородице Дева, радуйся", всякий раз, когда бьют часы. Обращался он со своими слугами

очень человечно. Когда кто-нибудь из них бывал именинник, того он благословлял образом или жаловал деньгами. Учил их усердно поститься, избегать объедения и пьянства. Сам святой Димитрий подавал пример к тому в своей собственной жизни. Принимая пищу только для того, чтобы поддерживать свои телесные силы, святитель на первой неделе Великого поста вкушал только один раз, - один только раз вкушал он и на Страстной неделе, в Великий четверток.

Памятуя непрестанно слова Спасителя:

"Всякий, возвышающий сам себя, унижен будет, а унижающий себя возвысится" (Лк. 18:14), святой Димитрий всю свою жизнь отличался великим смирением.

"Несмы таков, - говорил о себе святой, - якова же любовь твоя нещует мя быти. Несмы благонравен, но злонравен, обычаев худых исполнен, и в разуме далече отстою от разумных; буй есмь и невежа; а светение мое есть едина тьма и прах... Молю же братскую твою любовь помолитися о мне Господу, Свету моему, да просветит мою тьму, и изыдет честное от недостойного⁴¹".

Достигнув высшего сана святительского, святой Димитрий сохранял то же смирение, к высшим был почтителен, к равным благосклонен, к

подчиненным милостив, к несчастным сострадатель.

Само собой уже разумеется, что при таких высоких нравственных качествах святитель должен был отличаться и полным бескорыстием. Действительно, в его сердце не было места скупости, любостыжанию и сребролюбию. Все подаяния и доходы он во всю свою жизнь употреблял или на церковные нужды, или на благотворение неимущим. О сиротах, вдовах, нищих и бедных святитель заботился как отец о своих детях. Все, что получал, он раздавал им, призывая к себе в крестовую палату слепых, глухих, хромым и убогим, предлагая им трапезу, давая одежды и оказывая другие милости. О своем бескорыстии и нестяжательности святитель сам засвидетельствовал в духовном завещании, составленном им за два с половиной года до кончины.

"Судих, - говорит он, - сею духовною грамотою моею вестно сотворити всякому, иже восхощет по кончине моей взыскивати имения моего келейного, во еже бы не трудитися ему вотще, ни истязовати служивших мне Бога ради, да весть мое сокровище и богатство, еже от юности моя не собирах (сие не тщеславяся реку, но да искателям моего по мне имения вестно сотворю). Отнележе бо приях святой иноческий

образ и постригохся в Киевском Кирилловском монастыре в осмьнадесятое лето возраста моего, и обещах Богови нищету извольную имети: от того времени даже до приближены моего ко гробу, не стяжевах имения и мшелоимства⁴², кроме книг святых⁴³, не собирах злата и сребра, не изволях имети излишних одежд, ни каких-либо вещей, кроме самых нужд, но нестяжание и нищету иноческую духом и самым делом по возможному соблюсти тщахся, не пекийся о себе, но возлагаяся на Промысл Божий, иже никогдаже мя оставя. Входящая же в рuce мои от благодетелей моих подаяния и яже на начальствах келейный приход, тыи истощевах на мои и на монастырския нужды, идеже бех во игуменех и архимандритех, такожде и во архиерействе сый: не собирах келейных, яже не многи бяку, приходов, но ово на мои потребности та иждивах, ово же на нужды нуждных, идеже Бог повеле. Никтоже убо да трудится по смерти моей, испытую или взыскуя каковаго либо келейного моего собрания: ибо ниже на погребете что оставляю, ни на поминование, да нищета иноческая наипаче на кончине явится Богу. Верую бо, яко приятнее Ему будет, аще и едина цата⁴⁴ по мне не останет, неже егда бы многое собрате было раздаваемо".

Завещание это, в котором святитель снова повторил свое желание быть погребенным в Спасо-Яковлевском монастыре, он объявил своему другу, митрополиту Стефану Яворскому⁴⁵. Тогда же они положили между собою завет: если преосвященный Стефан скончается прежде, то на погребении его быть митрополиту Димитрию; если же Димитрий прежде отойдет ко Господу, то погребать его должен Стефан.

Святитель Димитрий скончался пятидесяти восьми лет от роду, на 28 октября 1709 года, через день после своего тезоименитства. За несколько дней до кончины, донесли ему о скором прибытии в Ростов царицы Параскевы Феодоровны⁴⁶ для поклонения чудотворной иконе Богородицы Толгской, которую положено было на этот раз, по причине осенней непогоды, затруднившей путешествие царицы в Ярославль⁴⁷, перенести отсюда в Ростов.

Святитель, услышав это, призвал своего казначея иеромонаха Филарета и пророчески объявил ему о близости своей кончины: "Се грядут в Ростов две царицы: Царица Небесная и царица земная; токмо я уже видеть их не сподоблюся, а надлежит к принятию оных готовым быть тебе, казначею".

За три дня до преставления святого Димитрия, болезнь, давно уже таившаяся в его груди, обнаружилась с особенной силой в кашле. Несмотря на это, святитель старался казаться бодрым. В день своего тезоименитства, 26 октября, он сам совершил литургию в соборе, но поучения своего говорить уже не мог, и одного из своих певчих заставил прочитать его по тетрадке. За обеденным столом он сидел с гостями, хотя с крайнею нуждою. На другой день пришел навестить святителя Варлаам, архимандрит Данилова монастыря в Переславле. Во время их беседы к святителю прислала проживавшая тогда в Ростове инокиня Варсонофия, бывшая кормилица царевича Алексея Петровича, постриженная в монашество самим святым Димитрием. Она с глубоким благоговением относилась к архипастырю Ростовскому и часто просила от него душеполезных наставлений. Так и на этот раз Варсонофия усердно молила святителя посетить ее в тот же день. Святой Димитрий отправился к ней вместе с архимандритом Варлаамом. На обратном пути он уже едва мог дойти до своей келии, опираясь на служителей. Тотчас он приказал позвать к себе певчих для пения им самим сочиненных духовных песней, как то: "Иисусе мой прелюбезный", "Надежду

мою в Бозе полагаю", "Ты мой Бог Иисусе, Ты моя радость". Пение это услаждало его душу словами, вылившимся из нее самой, и он слушал певчих, греясь подле печи.

По окончании пения, отпустив певчих, святитель удержал одного из них, Савву Яковлева, любимого им, усердного переписчика его сочинений. Святой Димитрий начал рассказывать ему о своей жизни, как он проводил ее в юности и в совершеннолетнем возрасте, как молился Богу и Пречистой Его Матери и всем угодникам, и сказал: "И вы, дети, молитесь так же".

Потом благословил певчего и, провожая его из келии, поклонился ему едва не до земли и благодарил его за усердие в переписке.

Видя, что архипастырь так смиренно и необычно провожает его и так ему низко кланяется, певчий содрогнулся и с благоговением сказал:

- Мне ли, владыка святой, последнейшему рабу твоему, ты так кланяешься?

На это святитель с тою же кротостью отвечал:

- Благодарю тебя, чадо!

Певчий горько заплакал и удалился. После этого святой Димитрий приказал служителям разойтись по своим местам, а сам заключился в особенную комнату, как бы желая отдохнуть, и

наедине предался усердной молитве к Богу. Утром служители вошли в эту комнату и нашли святителя скончавшимся на коленях, в положении молящегося. Так молитва, услаждавшая жизнь святителя, сопровождала его и к смерти.

Честное тело почившего святителя было облечено в архиерейские одежды, им самим приготовленные⁴⁸, и в тот же день перенесено в домовую церковь. Во гробе под голову и под все тело были постланы, по завещанию святого Димитрия, его черновые бумаги. Немедленно весть о преставлении святителя разнеслась по всему Ростову. К гробу его стеклось множество народа, искренно плакавшего о неоценимой потере своего возлюбленного пастыря и учителя. В тот же день прибыла в Ростов царица Параскева Феодоровна с дочерьми своими, царевнами Екатериною, Параскевою и Анной (будущей царицею) Иоанновнами. Не застав в живых святителя, какой сам то предсказывал, она много плакала, что не удостоилась принять от него благословение, и повелела отслужить соборно панихиду.

30 октября, по повелению царицы, тело святителя перенесено было в собор с подобающей честью. Царица вторично отслушала панихиду, в последний раз

простилась с угодником Божиим и отправилась в Москву.

Вскоре прибыл для погребения святителя митрополит Стефан. Войдя прямо в собор, он поклонился телу почившего друга и много плакал над ним. После этого он приказал казначею Филарету приготовить все нужное к погребению в Яковлевском монастыре. Тогда настоятели монастырей Ростовских, соборные священники и многие из граждан приступили к Стефану с прошением о погребении Димитрия в соборе, где обыкновенно погребались прежние архиереи. Но Стефан не согласился, говоря: "Преосвященный Димитрий, вступив на Ростовскую кафедру, прежде всего посетил Яковлевский монастырь и сам избрал себе здесь место для погребения. Как же могу я нарушить его волю?"

В назначенный для погребения день, 25 ноября, митрополит Стефан, верный завету дружбы, совершил литургию и погребение, при котором произнес слово, часто восклицая: "свят Димитрий, свят!" Вслед за этим, в сопровождении плачущего народа, тело святого Димитрия перенесено в Яковлевский монастырь, и здесь в Зачатьевском соборе предано земле. Преосвященный Стефан написал

надгробные стихи, в которых, между прочим, говорил:

Вси вы, Ростова града людие рыдайте,
Пастыря умершаго слезно поминайте,
Димитрия владыку и преосвященна,
Митрополита тиха и смиренна.

Около сорока трех лет тело святого Димитрия почивало под спудом. В сентябре 1752 года, когда разбирали ветхий пол Зачатьевского собора, нашли деревянный сгнивший сруб, сверх которого вместо крыши положены были вдоль толстые бревна, провалившиеся потом внутрь сруба. Разобрали сгнивший сруб, вынули насыпавшуюся землю и увидели гроб святителя. Он был поврежден: крыша разломана обвалившимися бревнами и сквозь скважины виднелись не поврежденные тлением покров, митра и вся святительская одежда. Когда были освидетельствованы святые мощи, то оказалось, что руки святителя, крестообразно сложенные на груди, совершенно нетленны; только у правой руки четыре перста переломились от обвалившейся вовнутрь гроба доски, и левая рука отделилась от локтя; все прочие части тела целы.

Услышав об обретении святых мощей, народ толпами спешил к новоявленному угоднику

Божьему, и при гробе его открылся обильный источник исцелений⁴⁹, которые подаются верующим и до сих пор во славу дивного во святых Своих Троидного Бога, Отца и Сына и Святого Духа. Аминь.

Тропарь, глас 8:

Православия ревнителю, и раскола искоренителю, российский целебниче, и новый к Богу молитвенниче, списаньми твоими буих уцеломудрил еси, цевнице духовная, Димитрие блаженнее, моли Христа Бога, спаситися императору нашему Николаю Александровичу, и всему наследию, и державе его.

Кондак, глас 8:

Звезду российскую от Киева возсиявшую, и чрез Новград Северский в Ростов достигшую, всю же страну сию ученьми и чудесы озарившую, ублажим златословеснаго учителя Димитрия: той бо всем вся написа, яже к наставлению, да всех приобрящет, якоже Павел, Христу, и спасет правоверием души наша.

1 Макаров - ныне местечко Киевской губернии и уезда - в то время принадлежал к владениям гетмана Литовского.

2 Кирилловский монастырь в Киеве основан кн. черниговским Всеволодом Ольговичем в XII в.; разорен Батыем; возобновлен в XVII в. и в 1786 г. упразднен.

3 Диарий (дневные записки святителя) под 29 марта 1689 г.

4 Киевская Братская школа (ныне Киевская Духовная Академия) открыта в 1615 г. в одно время с Богоявленским Братским монастырем и при этом монастыре; преобразована митрополитом Петром Могилою (1633 - 1647) и с того времени надолго стала средоточием духовной и светской науки в России. Из Киевской школы вышло много просвещенных пастырей и ревностных защитников православия.

5 Иоанникий Галятовский († 1688 г.), сначала учитель, потом ректор Киевской школы (1657 - 1665), много сделавший для ее процветания, был одним из знаменитейших богословов - полемистов и проповедников своего времени. Многочисленные сочинения Иоанникия, направленные против латинян и униатов, свидетельствуют о его ревности к защите православной истины.

6 Иосиф (Нелюбович - Тукальский) с 1661 г. архиепископ Могилевский, затем митрополит

Киевский; был в плену у поляков и скончался в Чигирине в 1676 г.

7 Лазарь Баранович († 1693 г.) был архиепископом Черниговским с 1657 г. Бывший воспитанник и ректор Киевской академии (1650 - 1656), Лазарь славился проповедованием слова Божия и содействовал Московскому правительству в подчинении Малороссии. Св. Димитрий называл его "великим столпом церковным".

8 До конца XVI ст. в России проповеди редко сказывались изустно: большей частью читались переводные поучения св. отцов или жития святых. Со времени же возникновения училищ в юго-западной России стали появляться образцы собственного проповедования и вместе с тем образовалась особенная должность проповедников, которую отправляли при соборах, монастырях и братствах духовные лица, получившие образование.

9 Новодворский монастырь, основанный для борьбы с унией в 1618 г., находился в Литовских пределах (в нынешнем Пинском уезде) и был подведомствен Виленскому Свято-Духову монастырю.

10 Город Слуцк - Минской губернии. Преображенский монастырь, основанный около 1600 г., принадлежал Слуцкому братству,

которое подобно прочим братствам охраняло православие от притеснений католиков и униатов.

11 Иван Самойлович, сын священника, избран в гетманы в 1672 г.; в 1687 г. отрешен от гетманства и умер в Тобольске в 1690 г.

12 Батурин - ныне местечко при реке Сейме, в 27 верстах от уездного города Конотопа - был основан в 1575 г. королем польским Стефаном Баторием, который назвал его своим именем (Баторин). Царь Алексей Михайлович по присоединении Малороссии назначил Батурин гетманской резиденцией.

13 Гетман (предводитель казаков) был главной и самостоятельной властью в Малороссии.

14 Основан в XV ст., разорен крымскими татарами, возобновлен в XVI ст. Монастырь наименован Крупицким от крупниц, падавших близ монастыря во время голода. Предание об этом записано собственною рукой св. Димитрия на престольном Евангелии.

15 Ныне женский единоверческий монастырь, находится в Сосницком уезде, близ города Борзны, на берегу реки Десны.

16 1 сентября 1681 года (Диарий, под 1681 г.).

17 О Ясинском, Могиле и Гизеле - см. в предисловии к этой книге.

18 Св. Димитрий особенно чтит св. великомученицу Варвару. Еще в 1678 г., когда он находился в Слуцке, игумен Мелетий прислал ему в дар часть мощей св. Варвары. А через несколько лет после описанного видения, именно 13 января 1691 г., св. Димитрий совершил торжественное перенесение части мощей той же великомученицы, хранившейся после смерти Тукальского в Батуринской казенной палате "как бы под спудом", в Николаевский монастырь - и установил каждый вторник совершать святой Варваре молебное пение.

19 Диарий, под 1689 г.

20 Гедеон Четвертинский († 1690) избран в Киеве в июле 1685; посвящен в Москве 8 ноября того же года. Возвращаясь из Москвы, митрополит Гедеон и останавливался в Батурине.

21 Иван Степанович Мазепа - Колединский († 1709 г.) воспитывался при дворе польского короля Яна Казимира, окончил образование за границей. После низвержения Самойловича был избран в 1687 г. в гетманы и принимал участие во втором крымском походе Голицына. В 1708 г. изменил царю Петру и России, за что предан анафеме.

22 Кн. Василий Васильевич Голицын (1643 - 1714) был первым государственным деятелем в течение семилетнего правления царевны Софьи (1682 - 1689). Здесь разумеется поход его в Крым в 1689 г., такой же неудачный, как и первый в 1687 г., но доставивший Голицыну награды, как победителю.

23 Иоаким (1674 - 1690), девятый патриарх Всероссийский, относился сначала к св. Димитрию с недоверием, как и ко всем ученым юго-западной Руси.

24 Адриан (1690 - 1700) - последний патриарх Всероссийский.

25 Св. Феодосий возведен в сан архиепископа Черниговского 11 сентября 1692 г. Скончался в 1696 г. Открытие его мощей и причисление к лику святых последовало в 1896 г.

26 Глуховский Петро-Павловский монастырь, Черниговской губ., основан неизвестно кем и когда. Он существовал уже в половине XVII в. Св. Димитрий построил в монастыре каменный собор.

27 Елецкий Успенский монастырь на Болдиных горах, за Черниговом, основан по совету преп. Антония Печерского кн. Святославом Ярославичем в 1069 на месте явления иконы Богоматери; разорен татарами, возобновлен в

1500 г.; с 1635 по 1649 находился во власти униатов; восстановлен в 1671 г.

28 Этот монастырь, находившийся в самом Новгороде Северском, построен был архиепископом Лазарем Барановичем в половине XVII в.

29 Иоасаф Кроковский состоял архимандритом Печорской лавры в 1697 - 1708 гг.

30 Спасо-Яковлевский Ростовский монастырь основан в конце XIV в. епископом Ростовским Иаковом († 1392 г.); в нач. XVII в. во время литовского нашествия был опустошаем.

Соборный храм во имя Зачатия св. Анны, в котором покоятся мощи св. Димитрия, существует с 1691 г.

31 Занятия в училище начались с 1 сентября 1702 г. Однако школа, открытая святым Димитрием, существовала недолго; в 1705 г. она прекратила существование.

32 Дремучие Брынские леса тянулись по реке Брыни, впадающей в Жиздру, приток Оки, в Калужской губернии. В этих лесах скрывались раскольники. Отсюда происходит название раскола "Брынская вера".

33 В то время Петр Великий издал указы, которыми повелевалось брить бороды.

34 Розыск о раскольнической Брынской вере, напечатан в первый раз в Москве в 1745 г.

Сочинение это разделяется на три части. В первой святитель решает два вопроса: "есть ли вера раскольников правая?" и "есть ли вера их старая?" Отвечая на первый вопрос, св. Димитрий доказывает, что у раскольников нет истинной веры, ибо вера их ограничивается старыми книгами и иконами, восьмиконечным крестом, своим перстосложением в крестном знамении и семеричным числом просфор на литургии, - что не составляет веры. Решая второй вопрос, святитель говорит, что вера раскольников новая или обновившая старые ереси и заблуждения. Во второй части Розыска автор говорит, что учение раскольников, происходящее от учителей самозванцев, 1) ложно, 2) еретично и 3) богохульно. В третьей части - о делах раскольников - доказывается, что добрые, невидимому, дела их испорчены самонадеянностью, тщеславием и лицемерием, а затем перечисляют злые, явно незаконные дела раскольников.

35 Об этом намерении святителя известно из его "Епистоляра", т.е. собрания писем.

36 Слово "хронограф" греческое (χρονος - время, γραφο - пишу) значит - погодная летопись. Так назывались в Византии различные сборники исторического содержания, в которых

излагалась также и библейская история. Из Византии перешли они и к нам.

37 Письмо при Диарии 1708 года.

38 Из многочисленных творений святого Димитрия одни имеют содержание догматическое, другие - духовно-нравственное, третьи - историческое. - I. К догматическим относятся: 1) "Вопросы и ответы краткие о вере"; 2) "Зерцало православного исповедания" (оба сочинения представляют собой катехизическое изложение вероучения и нравоучения православной Церкви); 3) "Двенадцать статей о пресуществлении хлеба и вина в тело и кровь Господа нашего Иисуса Христа"; 4) "Розыск о Брынской вере". - II. К духовно-нравственным относятся: 1) "Врачевство духовное на смущение помыслов" (извлечено из Лествицы, Пятерика, житий святых и т.п.); 2) "Апология во утоление печали человека сущего в беде" (разговор между скорбящим и утешающим); 3) "Внутренний человек в клети сердца своего уединен поучающся и молящся втайне" (цель этого сочинения приучить христианина к молитве); 4) "Поклонение Св. Троице"; 5) "Поклонение Пресв. Богородице"; 6) "Молитва исповедания к Богу повседневному"; 7) "Исповедание грехов генеральное"; 8) "О причащении Св. Таин"

(размышление о том, как достойно приступать к Св. Тайнам и молитвы перед причащением и по причащении); 9) Молитвенные размышления о страданиях Господних (с разными заглавиями); 10) Два пастырских послания (о достодолжном совершении св. таинств покаяния и причащения); 11) "Алфавит духовный" (краткие духовно-нравственные правила, расположенные по славянскому алфавиту, по примеру Лествицы Иоанна Лествичника); 12) "Духовные псалмы или песнопения" и пр. - III. К историческим принадлежат: 1) "Диарий" (дневные записки с 1681 г. по 1703 и письма, относящиеся к ученым трудам святителя); 2) "Руно орошенное" (сказание о 24 чудотворениях от иконы Божией Матери в Ильинском Черниговском монастыре); 3) "Летопись, указующая деяния от начала миробытия до Рождества Христова"; 4) "Каталог Киевских митрополитов" и 5) "Минеи-Четьи".

39 Из проповеднической деятельности святителя в Малороссии известно пять поучений. Всего же поучений св. Димитрия напечатано около 100.

40 Здесь разумеются крестные язвы Христа на Его пречистых руках, ногах и ребре.

41 Так писал св. Димитрий к другу своему монаху Феологу, справщику Печатного Двора в Москве.

42 Мшелоимство значит - корысть.

43 Оставшаяся большая библиотека ученого архипастыря Ростовского, состоявшая из греческих, латинских, польских и славянских книг, рукописных и печатных, поступила в Московскую Патриаршую (ныне Синодальная) Библиотеку. Несколько книг, принадлежавших св. Димитрию, находятся в Библиотеке Московской Синодальной Типографии.

44 Мелкая монета.

45 Стефан Яворский (1658 - 1722) митрополит Рязанский, местоблюститель патриаршего престола, был один из самых видных деятелей Петровского времени; известен как проповедник. С св. Димитрием он познакомился в 1684 г.

46 Вдовствующая супруга царя Иоанна Алексеевича, скончавшегося в 1696 году.

47 Празднование в честь Толгской иконы Божьей Матери совершается 8 августа. Толгский монастырь находится в 9 верстах от Ярославля на Волге; основан в 1314 г. Ростовским епископом Прохором (в схиме Трифоном) на месте явления ему иконы.

48 Св. Димитрия часто посещали царица Параскева Феодоровна и дочери царя Алексея Михайловича и дарили ему рясы. Из этих подношений святитель приготовил себе

архиерейское облачение и завещал похоронить себя в этих одеждах.

49 22 апреля 1757 г. св. Димитрий причислен к лику святых. По поручению Св. Синода, Арсений, митрополит Ростовский, тогда же написал жизнеописание святого, а служба ему составлена Амвросием, епископом Переяславским, впоследствии архиепископом Московским.

